

Труд. - 1993. - 29 сент. - с. 6

Писатель в гимнастерке

Ушел из жизни Вячеслав Кондратьев — большой писатель, человек редкой нравственной чистоты. Даже в наше смутное время едва ли отыщется человек, который смог бы сказать о нем что-то плохое: Вячеслав Леонидович прожил свою жизнь прямо и честно, не лукавя и не сворачивая в закоулки.

Солдат Великой Отечественной, студент, художник-оформитель... В литературу он пришел очень поздно. Пришел не за славой, не за членским билетом Союза писателей: правда о войне тревожила его, не давала спокойно спать, требовала слова. В повестях Кондратьева

«Сашка», «Селижаровский тракт», «Встречи на Сретенке» звучали голоса его ровесников и однополчан: и тех, кто остался под Вязмой и Ржевом, и тех, кому посчастливилось выжить...

Он был другом и автором нашей газеты. Совсем недавно опубликовал в «Труде» свои размышления о времени, в котором выпало жить. И под конец признался, что, несмотря на все тяготы и утраты, считает себя счастливым человеком.

Таким он и запомнится сотрудикам и читателям нашей газеты, всем почитателям его честного таланта.

Алексей Филиппов.

Известия. - 1993. - 29 сент. - с. 2

ПРИШЕДШИЙ ИЗ-ПОДО РЖЕВА

Памяти Вячеслава Кондратьева

Страшная «география» войны, самые опасенные ею края драматически отзывались и в литературе: гигантским сражением порождены некрасовские «В окопах Сталинграда», болью многотрадной Смоленщины — стихи и поэмы Твардовского, муками Белоруссии — проза Василья Быкова и Виктора Козько.

Так и Ржев теперь навсегда связан с именем Вячеслава Кондратьева.

Он добрался к нам с книгами об этом испепеленном городе, как некогда Теркин с боевым донесением вплавь через уже замерзающую реку; через заставы идеологических и просто чиновничьих запретов, сквозь нарастающее горестное равнодушие подрастающих поколений, отвращенных от военной темы казенной пропагандой. Добрался, когда, казалось, и впрямь уже не осталось «ни петлички, ни лычки» от павших в тех местах, как сказано в рыдающих стихах великого поэта «Я убит подо Ржевом».

Битва за правду о войне горестно напоминала бои, порой шедшие в городских домах, где великим трудом и обильной кровью доставались каждый этаж, а то и всего-то несколько ступенек, лестничная площадка. Вячеслав Кондратьев был тем драгоценным, долгожданным пополнением, которое во многом переломило ход этого многолетнего сражения. С его книгами связан новый всплеск читательского интереса к теме, «перелетой не раз и не пять», обостренное благодарное желание заново взглянуть в тот беспощадно уходящий вдаль «заполненный товарищами берег» и не позволить, чтобы серым туманом забвения не затянуло никого, никого — ни мучеников-пленных, ни «штрафников», ни других, понапрасну ославленных в минувшие десятилетия.

Он никому не остался должен. Это мы у него в вечном долгу.

Андрей ТУРКОВ.

ЗАСТРЕЛИЛСЯ ПИСАТЕЛЬ
ВЯЧЕСЛАВ КОНДРАТЬЕВ

Панихида по известному российскому писателю Вячеславу Кондратьеву, автору таких известных произведений как «Сашка», «Отпуск за ранение», «День Победы в Черновом», скончавшемуся на 73-м году жизни, состоялась вчера в Центральном Доме литератора.

Как стало известно «МК», смерть Кондратьева окутана тайной. Известно, что писатель, находясь в своей квартире, выстрелил в себя из пистолета, оставшегося у него со времен войны.

Пуля попала в живот. С проникающим ранением брюшной полости писатель был доставлен в больницу, где спустя сутки умер в мучениях. Не исключено, что Кондратьев покончил с собой, хотя, возможно, это был просто несчастный случай.

Примечательно, что панихида по погибшему писателю была практически сорвана — из-за жутких автомобильных пробок тело не смогли доставить из морга в ЦДЛ к назначенному часу.